

— Ммм... по крайней мере, миска, нет, три миски риса. Я человек, который может сопротивляться искушениям, но если искушение слишком велико, я сдаюсь. Пусть искушение поглотит меня.

После обеда был небольшой перерыв на послеобеденный отдых, а затем снова задания.

— Хммм... Меня запечатало одеяло, оно говорит, что сегодня не стоит вставать.

Оу Хэн завернулся в одеяло, как гусеница в коконе.

— Дорогой, ты хочешь встать в полночь, чтобы сделать задания?

Ли Цзюньюй в этом вопросе был непреклонен.

— Дорогой, ты должен понять, что можешь избежать их на время, но не навсегда. Задания будут только накапливаться.

— Ладно.

Оу Хэн смирился. Видимо, не стоило сопротивляться, это только трата времени.

— Гого, ты уже не тот, кем был раньше. Ты больше меня не любишь...

— Да, я тебя не люблю. Я тебя обожаю.

Ли Цзюньюй вытащил Оу Хэна из одеяла и повел его умываться. После того как Оу Хэн наелся, он медленно пошел делать задания.

Несколько дней подряд Оу Хэн забыл, что в мире есть что-то кроме заданий. Его жизнь состояла только из них.

— Гого, этот негодяй... ммм... мои задания, задания... съесть его...

Оу Хэн увидел во сне Ли Цзюньюя, и когда он с радостью бросился к нему, Ли Цзюньюй превратился в тесты и задания, которые начали гнаться за ним. В конце задания превратились в перекусы.

Ночью Оу Хэн говорил во сне только о заданиях. Ли Цзюньюй слушал это, не зная, то ли смеяться, то ли плакать, и погладил Оу Хэна по голове.

Они вернулись в город А несколько дней назад. Здесь и в провинции Юнь была большая разница в температуре, поэтому Ли Цзюньюй держал Оу Хэна дома, чтобы он привык. Он боялся, что Оу Хэн снова заболеет из-за перепада температур.

— Дорогой, что тебе снилось прошлой ночью?

Ли Цзюньюй, чистя зубы Оу Хэну, спросил его. Накануне он, вероятно, видел сны и плохо спал. Оу Хэн проснулся почти в десять утра.

— Ммм... мне снилось, что Гого превратился в тесты и гнался за мной. Куда бы я ни бежал, ты был везде. В конце концов, я выбился из сил, и ты превратился в маленький перекус, и я съел тебя...

Оу Хэн смотрел на Ли Цзюньюя с обидой. Теперь у него была небольшая психологическая

травма.

...

Может, ему стоит проверить сонник? Что это за чепуха?

— Я так поздно встал, сегодня точно не успею сделать задания. Почему ты меня не разбудил?

Оу Хэн посмотрел на время на телефоне и чуть не заплакал.

— Я попросил кого-то сделать их за тебя.

Сюй Вэнь, помимо всего прочего, был еще и очень способным управляющим, который мог делать задания за Оу Хэна.

— Правда?

Оу Хэн вскочил от радости и обнял Ли Цзюньюя за шею. Если бы Ли Цзюньюй не был таким устойчивым, они бы оба упали.

— Да.

— Я люблю тебя, Гого!

Оу Хэн радостно начал целовать Ли Цзюньюя в лицо.

— Хех, мужчина...

— Хихихи... Гого...

Оу Хэн тут же начал капризничать, чтобы спастись.

— Выпей каши, Мин Цзюань приглашает.

Ли Цзюньюй, держа Оу Хэна за ягодицы, спустился вниз и посадил его к себе на колени за столом.

— Мин Цзюань вернулся?

— Да, они все вернулись. Пока мы здесь, давайте соберемся.

Мир денег и власти — это небольшой круг, а они были его верхушкой.

А в их поколении главным был Ли Цзюньюй. Семья Ли была влиятельной семьей на протяжении тысячелетий, и их власть была неоспорима.

— Где будем есть?

Оу Хэн, попивая кашу, спросил.

— В Императорском городе.

— Эх, каждый раз, когда я слышу это название, я чувствую себя... немного неловко.

Оно звучало так грубо, хотя место было очень изысканным. Непонятно, зачем Мин Цзюань

выбрал такое название.

— Особенная причуда.

Ли Цзюньюй поднял бровь, не комментируя.

— Ладно.

Оу Хэн пожал плечами.

После завтрака Ли Цзюньюй закутал Оу Хэна в теплую одежду и повел его на прогулку. Даже в машине он не позволил Оу Хэну снять толстую одежду.

Когда они вышли из машины, Ли Цзюньюй завернул Оу Хэна в свое пальто и повел его в Императорский город.

Императорский город был местом для еды. Вход был выполнен в старинном стиле, на вывеске красовались два иероглифа: «Императорский город». Увидев это, любой бы улыбнулся.

Внутри Императорского города все было продумано до мелочей: маленькие мостики, журчание воды, звуки цитры и легкий аромат. Никакого шума, только пение птиц и звуки воды.

— Господин Ли прибыл. Господин Мин ждет вас в Павильоне Мосян.

Как только они вошли, к ним подошла официантка, чтобы провести. Все они были изящными женщинами, высокими и красивыми, с легким макияжем, в одинаковых ципао. Каждое их движение было продумано.

Это полностью соответствовало вкусу Мин Цзюаня. Здесь не было ни одного некрасивого человека. Все официантки были красавицами. Однако Мин Цзюань также хорошо их защищал. Никто не осмеливался приставать к ним в Императорском городе. Конечно, если за кулисами происходили какие-то другие сделки, Мин Цзюань не вмешивался.

— Проводите нас. Кто уже пришел?

Ли Цзюньюй держал Оу Хэна за руку. Несмотря на то, что внутри было тепло, рука Оу Хэна все еще была немного холодной.

— Господин Мин, господин Чжан, мисс Цинь и господин Гу уже здесь.

Официантка перечислила имена.

— Мы пришли. Если господину Ли что-нибудь понадобится, пожалуйста, сообщите.

Официантка открыла дверь и улыбнулась Ли Цзюньюю. Тот не обратил на нее внимания, и Оу Хэн пожалел девушку. Она чуть ли не моргала глазами, чтобы привлечь внимание. Жалко, но он был рад.

— Вы опоздали. Каждый раз, когда мы собираемся, вас двоих не хватает.

Мин Цзюань был человеком с харизмой и легкой дерзостью, но это не вызывало отвращения.

— Вы заказали? Эр-эр голоден.

Ли Цзюньюй, не церемонясь, сел на главное место, усадив Оу Хэна рядом. Цинь Шу сразу же подседа к Оу Хэну.

— Да, уже заказали. Разве мы могли оставить твоего любимого голодным?

Гу Гэ пожал плечами и тоже сел. Эх, семейные люди — они другие.

— Дорогой Эр-эр, куда ты ездил в этом году?

Цинь Шу обняла Оу Хэна, но быстро отпустила, почувствовав на себе «взгляд смерти» Ли Цзюньюя. Она не могла выдержать его.

— В провинцию Юнь.

— Не курите в помещении, идите на улицу.

Ли Цзюньюй, увидев, что Чжан Сюань достал сигарету, сразу же остановил его.

У Оу Хэна были проблемы с дыхательными путями, и он не переносил запах табака. Раньше Ли Цзюньюй этого не знал, так как в семье Оу Хэна никто не курил, и этого никто не замечал.

Раньше Ли Цзюньюй курил, особенно когда только начал заниматься делами компании. Было много давления и работы, и Ли Цзюньюй начал курить, чтобы взбодриться.

Но Оу Хэн, почувствовав запах, начинал кашлять. Кабинет был не таким уж большим, и Ли Цзюньюй выкуривал полпачки за полвечера. Запах был сильным, и Оу Хэн, зайдя внутрь, начинал кашлять. В тяжелых случаях у него даже возникали проблемы с дыханием, что напугало Ли Цзюньюя, и он строго запретил курить в доме.

— Чжан Сюань, что ты делаешь, иди кури на улицу...

Цинь Шу подошла к Чжан Сюаню и ударила его по затылку с такой силой, что чуть не сбила с ног.

— У Эр-эр проблемы с дыхательными путями, ты что, не знаешь? Если будешь продолжать, дома будешь стоять на коленях на дуриане.

Цинь Шу была невестой Чжан Сюаня. Их семьи с детства договорились о помолвке. Изначально семьи решили, что дети сами разберутся, и если ничего не выйдет, то и ладно. Но у них обоих действительно были чувства, и они уже планировали пожениться через пару лет, когда все устаканится.

— Я, эээ, просто забыл. Сяо Шу, не злись, дуриан — это слишком.

Чжан Сюань, получив удар, сразу же вспомнил и быстро извинился, убирая сигарету.

Многолетний опыт подсказывал ему, что Сяо Шу была не такой уж «Шу», как могло показаться. Она могла поднимать железо и бить так, что он, не говоря уже о том, чтобы сопротивляться, даже не мог устоять.

— Ничего страшного, мне уже намного лучше.

Он всегда думал, что мужчины, которые курят, выглядят очень сексуально. Эти губы, этот кадык... Он представлял, как Ли Цзюньюй курит, и просто от одной мысли ему становилось

плохо. Он думал, что Гого не курит, но когда Ли Цзюньюй закурил, он чуть не лишился половины своей жизни.

Отчаяние!

— Хочешь еще что-нибудь? Недавно добавили новые блюда.

Мин Цзюань передал Оу Хэну меню, полностью игнорируя Ли Цзюньюя. В конце концов, последнее слово всегда было за Оу Хэном.

<http://bllate.org/book/16768/1541288>